

После того как синяки были размассированы, раны Лин Хэюаня зажили довольно быстро.

С тех пор как он в прошлый раз стал моделью для повязки на голову, изделия Цзян Сяо начали продаваться на ура. Позже повязки стали носить не только на баскетбольной площадке средней школы №3, но и в других школах — многие мальчишки последовали примеру.

Но в любом сравнении Цзян Сяо всё равно выглядел в них лучше всех.

И в этом Лин Хэюань мог поклясться с чистой совестью.

Позже у Цзян Сяо почти не осталось времени на баскетбол. С приближением вступительных экзаменов в старшую школу он целиком сосредоточился на учёбе. Однако он всё ещё помнил, что слегка прибавил в весе, и каждое утро исправно делал пятьдесят отжиманий.

Через две недели Лин Хэюань, измеряя руками, почувствовал, что талия у Цзян Сяо действительно стала немного тоньше.

Сам Цзян Сяо, похоже, этого не замечал. Когда Лин Хэюань обнял его за талию и спросил, похудел ли он, Цзян Сяо, услышав «да», обрадовался и ничуть не стал вдаваться в подробности.

Лин Хэюань: «.....»

Цзян Сяо вообще-то парень с острым умом — в делах у него всегда находились какие-нибудь хитрые уловки. Но сейчас он казался каким-то... медлительным?

Нынешний Цзян Сяо:

— Сейчас самое важное для меня — учёба.

Поступить в старшую школу №1 для него было несложно, но Лин Хэюань так много ему помогал и даже пообещал что-то его матери. Цзян Сяо твёрдо решил добиться хорошего результата, чтобы доказать свою состоятельность.

Ради учёбы он почти полностью забросил свой маленький торговый шкафчик. Пополнение товара и проверка остатков проводились теперь гораздо реже. Он лишь время от времени заглядывал туда, чтобы на всякий случай всё проверить.

Магазинчик Чжан Яна постепенно стал специализироваться на продаже MP3-плееров. Теперь, когда у него появилось больше денег, он даже нанял помощника и собирался арендовать

соседнее помещение для расширения бизнеса. Раньше эти два пространства представляли собой одну большую комнату, но арендодатель разделил их, чтобы было легче сдавать. Теперь помещение снова приводили к исходному виду — для роста бизнеса.

Он с воодушевлением рассказывал Цзян Сяо, как хорошо идут продажи MP3-плееров. Цзян Сяо это запомнил и время от времени напоминал ему о важных вещах, но учёбе это не мешало.

Формат вступительных экзаменов в старшую школу в уезде Хоулинь всё ещё оставался немного сложным. За месяц до письменных испытаний проводился физкультурный экзамен — короткие забеги и прыжки в длину, за которые можно было набрать 30 баллов. Простейшие эксперименты по физике и химии оценивались отдельно от основной экзаменационной работы, каждый по 10 баллов.

Обычно эти задания не вызывали затруднений, но, даже прожив вторую жизнь, Цзян Сяо всё равно нервничал.

За месяц до экзаменов его торговый шкафчик стал отлично продавать выпускные альбомы для автографов. Это была настоящая необходимость — рекламу давать не требовалось вовсе. Несмотря на то что они стоили дороже обычных тетрадей, покупались без труда.

Сезон выпускных в девятом классе — каждому нужен был экземпляр. Цзян Сяо заранее закупил партию в Хоулине, так что теперь оставалось только выкладывать их на полки.

У этих альбомов можно было вырывать страницы. Цзян Сяо даже помогал заполнять их за других. Он думал, что уже слишком взрослый для таких вещей, но в итоге не удержался — и заполнил один и для себя. Когда он собрал их все, получилась целая толстая книжка, полная пожеланий.

После завершения девятилетнего обязательного образования у каждого начиналась своя дорога.

Кто-то шёл дальше учиться, кто-то собирал чемоданы и начинал работать. Но уже само то, что вы когда-то были одноклассниками, учились вместе, беззаботно и с радостью, — это уже было красивым воспоминанием.

Пока другие выросли, Цзян Сяо чувствовал, будто сам становится моложе.

Этот последний месяц пролетел незаметно, и вступительные экзамены в старшую школу наконец наступили.

Лин Хэюань, Цзян Сяо и Е Инъин попали в разные аудитории, но все — в одном здании. Перед экзаменом Лин Хэюань не забыл подбодрить его:

— Всё будет хорошо. Просто постарайся.

Столько лет будучи отличником, Лин Хэюань сохранял полное спокойствие — если не произойдёт ничего непредвиденного, первое место было у него в кармане.

— Угу! — кивнул Цзян Сяо и хлопнул Е Инъина по плечу. — Удачи!

— Не переживай, Брат Сяо! Думаю, я смогу набрать 500 баллов!

Из возможных 810 баллов для Е Инъина 500 — это был настоящий прорыв. Для ученика, поступающего по художественной квоте, этого более чем хватало, чтобы попасть в специальный класс для талантов при Первой средней школе — особенно учитывая, что раньше его результаты едва доходили до двух- или трёхсот баллов.

Экзамены шли один за другим. Последним был объединённый тест по истории и политике. Цзян Сяо справился раньше времени, проверил ответы и взглянул на часы — оставалось ещё десять минут.

Сдавать работы раньше времени было запрещено. Цзян Сяо вертел в пальцах ручку, чувствуя, как с него сходит напряжение. Он поднял голову — над ним медленно вращался потолочный вентилятор.

От него тянуло лёгким ветерком, но день всё равно был жарким. Чёлка слегка прилипла ко лбу от пота. За окном время от времени стрекотали цикады. Его место находилось у окна, и ветерок шевелил листья большого дерева баньян. Крона была густая и зелёная. Солнце на мгновение скрылось за облаком, отбрасывая тень, а потом снова вышло, озарив всё светом.

Это был самый обычный, ничем не примечательный полдень — и всё же Цзян Сяо почувствовал необъяснимое умиротворение.

Прозвенел звонок. Цзян Сяо встал, отдал работу учителю и с канцелярскими принадлежностями вышел из аудитории.

В их классе сбор работ немного затянулся. Когда Цзян Сяо вышел, Лин Хэюань уже ждал его внизу — под тем самым большим деревом баньян, в чисто-белой рубашке, глядя прямо на него.

— Цзян Сяо.

Среди всех, кто спускался по лестнице, Лин Хэюань увидел только его — и окликнул по имени.

Спустя много лет Лин Хэюань всё так же ясно помнил этот момент.

Мальчик, который ему нравился, сбегал по ступеням школьного здания, пробираясь сквозь толпу, — прямо к нему. День выдался яркий и солнечный. Цзян Сяо мчался так быстро, что потерял равновесие и чуть не упал — Лин Хэюань поймал его и крепко обнял.

Это был один из самых счастливых моментов его юности. Казалось, что всё счастье того времени было так или иначе связано с Цзян Сяо. И даже с годами это ощущение не померкло.

— Всё! Я сдал экзамен! — радостно воскликнул Цзян Сяо.

Он чувствовал, что написал отлично.

Весело обняв Лин Хэюаня за плечи, он тут же отступил на шаг и спросил:

— А где Е Инъин?

— Всё ещё наверху.

Они вдвоём стали ждать. Е Инъин тоже справился хорошо, хотя выглядел не таким воодушевлённым, как Цзян Сяо. Пару минут он улыбался, а потом лицо его посерьёзнело.

Для художественного ученика вроде Е Инъина не было перерыва — когда другие собирались отдыхать летом, ему уже на следующий день предстояло вернуться к занятиям по живописи.

Тем не менее, для девятиклассников, только что закончивших вступительные экзамены, обязательно должен был быть хоть какой-то праздник.

В тот вечер не было занятий самоподготовки. Ученики расставили парты по периметру, оставив в центре свободное место — получилась небольшая сцена.

Они украсили класс цветными гирляндами и бумажными цветами. Даже была составлена простая программа: пели, танцевали, показывали приёмы из строевой гимнастики, играли в игры. Столы ломились от закусок. Все расходы покрывались из общего класса. Школа не вмешивалась — некоторые учителя даже пришли поучаствовать.

Цзян Сяо помог арендовать оборудование для караоке. Это было несложно — он просто обратился к Чжан Яну. Классы 15 и 1, вместе с несколькими старостами, тоже его знали, и всем вместе удалось получить хорошую скидку.

Украшения были простыми, но радости у учеников это ничуть не убавило.

Цзян Сяо сначала играл в «передай цветок» в 15-м классе, а потом Лин Хэюань утащил его в 1-

й, где они устроили игру в музыкальные стулья. Он с удовольствием подпевал песне «Потомки дракона», которая, как оказалось, была гимном сразу и 15-го, и 1-го классов.

Даже обычно суровый директор Ли поддался весёлой атмосфере и присоединился к пению.

Во время праздника показывали сценки — некоторые были до слёз смешные. В какой-то момент Цзян Сяо так сильно смеялся, что не удержался и привалился к плечу Лин Хэюаня.

На следующий день празднования продолжились. Ученики договорились с фотографом, чтобы тот сделал снимки: официальные классные фотографии, индивидуальные портреты, забавные групповые кадры, где все обнимались и дурачились.

Тогда фотографии нужно было проявлять и печатать. Но у семей Лин Хэюаня и Е Инъяна были свои фотоаппараты — им не приходилось записываться заранее, как остальным.

Они сделали целую серию снимков у клумбы. Когда Лин Хэюань проявлял плёнку, один кадр особенно ему приглянулся.

С технической точки зрения это была неудачная фотография — лица были не до конца в фокусе. Е Инъян нажал на затвор в неподходящий момент. Волосы Цзян Сяо растрепал ветер, и Лин Хэюань потянулся поправить их. Его ладонь лежала на лбу Цзян Сяо, а тот, щекочась от прикосновения, чуть отпрянул и улыбнулся. Лин Хэюань с чуть наклонённой головой смотрел на него с мягким, тёплым выражением. Именно в этот миг сработал затвор.

Хотя это была всего лишь фотография, каждый раз, глядя на неё, Лин Хэюань ясно вспоминал ту сцену.

Он распечатал копию для Цзян Сяо, и тот бережно положил её в старый семейный альбом.

Но после весёлого праздника выпускников, Цзян Сяо вновь вернулся к делам. Вскоре он снова поехал в Люцзян.

Последняя партия MP3-плееров, которую он поставил Чжан Яну, продалась на ура. Скидки ради совместной прибыли себя оправдали. Другие торговцы, увидев доход, с радостью взялись за продвижение товара.

MP3-плееры идеально подходили для своего времени — удачная технология, нужный рынок, растущий интерес. С 2003 года китайская музыкальная сцена переживала настоящий взлёт: появлялись новые таланты, рождались классические хиты. Многие исполнители оставались популярными десятилетиями, а их песни становились легендами. В такой обстановке устройство, позволяющее слушать музыку на ходу, просто не могло не стать хитом.

Поскольку у школьников были летние каникулы, а зимний рынок вроде того, что был в Чуньши,

не работал, в эту поездку Цзян Сяо сделал ставку в основном на электронику. Помимо пользующихся спросом MP3-плееров и наушников, он привёз ещё и телефоны — модели, которых не было в Хоулине. Тогдашние телефоны умели только звонить и отправлять SMS — даже «Змейки» на них не было.

Но бизнес у Чжан Яна шёл в гору. Некоторые хозяева торговых точек специально заказывали такие модели. Цзян Сяо помогал с доставкой и получал за это неплохие комиссионные.

После этой поездки на его счёту оказалось больше пятидесяти тысяч юаней — почти шестьдесят. Зарабатывать деньги было приятно. Хотя официального праздника не было, он всё равно решил купить подарки для семьи и друзей.

Маме — новое платье. Лин Хэюань, вероятно, уже закончил читать тот учебник по физике. А Е Иньину нужны были краски...

Купить всё!

Цзян Сяо притащил домой большую сумку с подарками. А когда вернулся в Люцзян, табель, как и ожидалось, принёс Лин Хэюань.

Результаты экзаменов уездного уровня пришли довольно быстро. Всего было несколько тысяч учеников, так что на публикацию баллов и рейтинга ушло около двадцати дней. Цзян Сяо набрал 743 балла, занял третье место в 3-й средней школе и девятое по всему уезду.

Всего за один год он прошёл путь от нуля до полной программы и заработал каждый балл своим трудом. Ся Ваньвань была в полном восторге — в честь этого заполнила морозильник фруктовым льдом.

А хорошие новости на этом не закончились.

Его сосед по парте, Лин Хэюань, занял первое место — и не просто первое по уезду, а с выдающимся результатом. Из 810 возможных баллов он набрал 802. За исключением нескольких субъективных заданий, где крайне сложно было получить максимум, он не потерял ни одного балла на объективных вопросах. В нескольких предметах — абсолютный максимум, а экзаменационные работы были аккуратны и безупречны.

— Лин Хэюань, ты просто гений! — Цзян Сяо хлопнул его по плечу, радуясь за друга даже больше, чем за себя. — Похоже, снова будем сидеть за одной партой!

Жизнь в старшей школе внезапно показалась чем-то, чего действительно стоило ждать.